

Echo of **ANOTHER TIME**

Марина Ларсен

Эхо чужого времени

«Автор»

2026

Ларсен М.

Эхо чужого времени / М. Ларсен — «Автор», 2026

Когда привычный путь домой превращается в шаг за грань времени — реальность рассыпается, а прошлое оживает. Два Джона — один молодой, дерзкий, другой усталый, прожжённый — сталкиваются лицом к лицу в мире, где границы между эпохами стираются, а собственное отражение может оказаться врагом. Город гудит чужими голосами, лес хранит тайну, а метро становится порталом в чужое столетие. Это история о времени, которое не прощает ошибок, и о человеке, который случайно стал его эхом.

© Ларсен М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 - После эфира	5
Глава 2 - Чужой среди своих	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Марина Ларсен

Эхо чужого времени

Глава 1 - После эфира

1984-й. Субботний вечер, каких у Джона были десятки, — и этот ничем не выделялся. В студии «Глэм-волна» всё было привычно: нагретый воздух, тусклые огни пульта, гул отыгравшего эфира. Он закончил передачу, бросил в микрофон дежурную прощальную фразу и щелчком вырубил аппаратуру. Наушники — на крючок, пальцы на автомате проверили каналы. Затем привычным движением снял с вешалки куртку, накинул на плечи, застегнул молнию до самого горла. Всё, как всегда. Те же отточенные жесты, тот же зудящий звон в ушах, та же вязкая усталость, которую он списывал на обычную нагрузку. Просто ещё один вечер. Просто ещё один путь домой. Он машинально поправил воротник и толкнул дверь на улицу.

Джон вышел из студии после вечернего глэм-рок эфира — глаза все еще резало от прелого воздуха помещения, а уши продолжали гудеть после тяжелого дня. Студийная духота осталась за спиной, а здесь, снаружи, воздух был совсем иным — прохладным, свежим, пугающе глубоким. Он пах мокрым асфальтом, вечерней стужей и смутным, почти забытым чувством близкого дома. Джон глубоко втянул этот аромат, поёжился и, спрятав подбородок в воротник, направился к станции метро, что была совсем рядом.

Войдя в вагон, он удивился: пусто, свободно — ни души, хотя сейчас самый час пик. Но усталость после эфира притупила всякое любопытство. Он лишь скользнул взглядом по рядам сидений, опустился на ближайшее и достал свой потертый, но все такой же любимый кассетник. Поставил свою любимую кассету в него и отстранился от всех проблем в свой внутренний мир снов.

Сквозь дрему он услышал, как машинист объявил знакомую станцию, и тут же вскинулся, поспешил к дверям. Ещё не хватало, как в прошлый раз, уехать в депо, а потом топать пешком и платить штраф за то, что человеку просто-напросто захотелось поспать.

Двери с шипением разъехались. Джон шагнул на платформу, поднялся по ступенькам, толкнул тяжёлую выходную дверь — и замер.

Перед ним был лес. Не парк, не сквер — настоящий, густой, тёмный, с влажной землёй и запахом хвои. Никаких домов, никакого города, никакого света. Только деревья, уходящие в туман, будто сцена, где забыли включить прожекторы. Опешив, оборачивается, а метро, то уже и нет. Не было ни двери, ни лестницы, ни даже намёка на станцию метро. Лишь ровная поляна, будто так и было всегда.

Он провёл рукой по волосам, пытаясь вернуть себе хоть каплю уверенности.

«Может, я просто вымотался... Проехал дальше... Или вообще уснул», — пробормотал он, чувствуя, как внутри поднимается тревога, совсем не похожая на сценическое волнение. Несмотря на то, сколько он пытался себя успокаивать, испугавшись кинулся бегом искать метро, пока не поздно, но сколько он не искал найти его не удалось. Он решил, что просто задумался после своего тяжелого субботнего эфира и ушёл просто слишком далеко.

«Надо бы, попробовать вернуться той же дорогой, туда же откуда я и пришел, пока совсем не заблудился...». — сказал он себе, делая шаг вперёд.

Глава 2 - Чужой среди своих

Он шёл, брел, с каждым шагом теряя надежду — и на возвращение домой, и на то, что этот сон вообще когда-нибудь кончится. Лес не отпускал: влажный мох под ногами, острый запах хвои, тишина, в которой каждый хруст ветки отдавался в ушах набатом. А затем, хоть никто и не просил, прямо на него из тумана вышли двое копов. Смотрели, вытаращив глаза, будто на призрака.

— Вернулся значит-таки... Говорил же я, убийца всегда возвращается на место преступления, я был прав!

— Я ничего не понимаю! Довольно розыгрышей, где я?! Где моё метро?! Граждане полицейские, верните меня домой! — заявил Джон, отшатнувшись от удивления.

— Кха, не понимает он... — хмыкнул первый. — Мы тебя довезем домой, уж не переживай, останешься ты там на долго.

— Это да, за убийство мало не дают. Особенно сейчас. — подхватил второй, беря Джона под локоть. — Вот не понимаю я, зачем тебе надо было возвращаться сюда.

Продолжали полицейские этот диалог пока вели Джона до машины на окраине леса, вовсе не обращая внимания на самого Джона. Никого даже и не смутило его выражение лица - растерянность, мешавшаяся с ужасом.

Машина вынырнула из леса на разбитую дорогу, и сквозь долгие, тяжёлые капли дождя за окном начал проступать город. Джон, всё это время сидевший за решёткой на заднем сиденье, прижимался лбом к холодному стеклу и не узнавал ровным счётом ничего. «Где это я? Неужели метро могло так далеко увезти? Дома были странные, одежда на прохожих — будто из старого кино, а полицейские... Это что за копы такие? Родного английского не знают, говорят на тарабанщине какой-то...» — подумал Джон про себя и приуныл.

— Все, дорогой... приехали. На выход!

— Куда вы меня привезли? Это что за сарай?

— Кха, а чувства юмора он не растерял смотрите-ка на него. Это что за убийцы нынче пошли... Давай браслеты на него и к начальству. Пусть они там сами разбираются с такими чудиками, а с меня хватит на сегодня, вон через три минуты уже смена кончается, а меня уже давно кофе с пончиком в раздевалке ждался.

— Ну... пошли дорогой, слышал, что шеф сказал.

— Эй, эй, полегче я тебе не мешок с картошкой.

Полицейские оба в голос засмеялись и лишь подтолкнули в плечо Джона, чтобы тот шагал быстрее и не мешкал.

Шли молча, поглядывая друг на друга, и, надо сказать, неспроста. Не часто встретишь за городом Парижа таких чудаков. Всех психов изловили ещё в 1917-м, с тех пор затишье, а тут - последнюю неделю что-то зачастило: случай на случае.

— Товарищи полицейские! — раздался визгливый голос с конца коридора — Неужели?! Вы его нашли! Уж не знаю, как вас отблагодарить. Вот она справедливость! Отдайте мне его, неужели старуха не заслужила справедливости? У меня отняли мужа, единственное что у меня было, так позвольте мне хоть отомстить за него. — и кидаясь на Джона верещала старуха с побелевшими от ярости глазами...

— Эй-ей-ей, вы чего. Господа уберите от меня эту полоумную. Это в че за цирк вы меня привели?

— Полегче, гражданка. Все по протоколу. Всему будет справедливость, а вы пройдите, пожалуйста, в допросную, мы вас еще вызовем... Кхм... На опознание.

— Какое такое опознание? Я вам уже все опознала! Это он! Он я говорю! Че ж вы за нелюди такие?! Как пончики за обе щеки уплетать так они первые, а как помочь честной женщине так по протоколу? Расступись – я сказала! Сама разберусь куда мне идти.

Младший было дёрнулся остановить старуху, но та разошлась не на шутку, и следом за полицейским полетела последняя сумка карги.

— Что я тебе говорил? Не трогай женщину, так еще и с сумкой...

— Да уж... Пожалуй ты прав.

— А ты чего встал? Тоже хочешь по загровку получить? Шагай давай, пока мы тебя не сдали этой вон, и не списали, что никого не находили в лесу – сказал шеф подпывая Джона, чтобы тот явно шел быстрее. Хоть Джон ничего и не понял, но делать было нечего, пришлось идти, да и от старухи в браслетах далеко не убежишь...

Второй этаж встретил тишиной. Никаких сумасшедших - не то, что там, внизу. По крайней мере, полоумных старух нет, с облегчением подумал Джон. «Ну чего встал? Вернуться захотел?» — спросил его шеф. Джон промешкался, обернулся осмотрел этого замотанного седого копа, шмыгнув пошел вперед прямо в дверь с табличкой «Начальник полиции».

— Начальник! Вот он! Мы нашли его!

— Ну так пусть заходит. Пообщаемся.

— Ну... Заходи говорят, — и снова лёгкий пинок в спину.

— А чего это... Он у вас какой-то странный. Молчит весь. Вы его это... Побили что ли? Сколько раз вам говорить держать свои дубинки при себе!

— Обижаете шеф – сказал младший – странный он какой-то... Будто-ничего не понимает.

— Не понимает говоришь? Ну это мы сейчас проверим...

Начальник подошёл к Джону, придирчиво осмотрел его с ботинок до последнего волоска. «И что тут у нас?» - нынче разве так богатые убийцы ходят? Весь в обносках, закончив осматривать он лишь присвистнул, задержавшись на голове. Это была совсем типичная причёска с крашенными волосами для глэммера из 1980-х, но никак не для мужчины из Парижа, так еще и с 1920-х годов.

— Ну... Рассказывай кем будешь? Чего такой странный? Или мои ребята тебя так зашугали... Ишь. Полицейскими себя возомнили.

Попытался быть дело Джон все толи объяснить полицейскому, толи расспросить о том, что за фигня тут происходит и как он тут оказался, да и где он вообще находится, но сколько он не говорил, начальник лишь вытаращено смотрел на него и ни слова не понял.

— Че это с ним? Англичанин?! Шпион?! Переводчика мне! Быстро!

— Начальник, так вы его в отпуск отправили...

— Вызвать, призвать, потребовать!

Топнул ногой так, что ваза, стоявшая на столе, пошатнулась и полетела вниз. Джон дёрнулся было поймать её, но наручники сделали своё дело: вместо того чтобы спасти, он лишь помог ей, отбросив в сторону, прямо под ноги начальнику.

Через некоторое время в дверь неуверенно постучали. Тук-тук-тук. Вошёл переводчик — тот самый, которого вызвали из увольнения. Звали его Руже, и было видно, что возвращаться на службу он не горел. Человек, боящийся всего на свете, он делал крошечные полшагочка, будто пол под ним мог провалиться.

— Ну. Давай переводи... — заявил ему начальник.

Он представился. Это был Руже, он с большим трудом, но понял Джона, что тот приехал на поезде в черный лес на севере отсюда, откуда полицейские его и забрали. Он действительно Джон, но никакого трупа, о котором его пытался допросить Руже он вовсе не знал, да и старуху бешеную он впервые увидел только у них. А сам он был диджеем, чтобы это не значило.

— Слушай, Руже... А какой сейчас год ты говоришь?

— 1923... Апрель 1923-го.

Услышав это, Джон сперва потерял дар речи, потом открыл рот, выпучил глаза. «Может, я всё ещё сплю? Говорили мне, не пей на работе...»

«Мнда... Чего-то совсем не сходится...» — начальник потёр подбородок. — «Наш то убийца был француз... А этот вон, ни слова не понимает. Где эти двое осталобов? Пусть берут его и ищут ту станцию, проверяют. Не нравится мне эта история. Если сверху узнают, что к нам мимо всех патрулей пробрался английский шпион, нам всем не поздоровится. — Он кивнул на дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.